

Но Эмма оказался не прав, Ван Дун не стремился схватить меч. Он специально приблизился, чтобы попытаться остановить атаку до того, как она наберёт полную силу, потому что попытайся он просто заблокировать такой свирепый удар, его ждало бы моментальное поражение.

Ван Дун не колебался, и не дрогнул, хотя это был миг жизни и смерти в мире РА, где так ярко эмулировались эмоции и чувства.

Подобное хладнокровие сделало Ван Дуна хорошим «материалом» в своё время, и после того, как ему предали форму в адской печи Нортон: тысячи раз били молотом на наковальне, сделанной из тел загов, и закалили его в крови. Воля Ван Дуна превратилась в сталь, – недвижима и непоколебима.

Контратака застала Моусю в уязвимом положении, его грудь оказалась открыта для возмездия. Но потеряв эффективный диапазон своего меча, Последователь Храмовников не отступил к более выгодной позиции; Вместо этого он безудержно поднял бедро и нацелил своё колено прямо в живот атакующего.

Моусю считал, что было слишком поздно уклоняться от атаки Ван Дуна. Однако он не падёт, не забрав его с собой. Потому он нацелился на дантянь Ван Дуна – центр нервной системы ЯГ. Если его колено поразит цель, это нанесёт больше травм и урона Ван Дуну, чем получит он сам.

Несмотря на то, что Плейбоя загнали в оборонительную позицию, чётко рассчитанные ответные удары демонстрировали всю его безжалостную агрессию на поле битвы.

Увидев, что столкновение неизбежно, Ван Дун стиснул зубы и два тела ударились друг об друга. Взрывная сила при этом распространилась наружу от центра удара и подбросила их в воздух, откинув в разные стороны.

К тому времени они уже поняли силу своего противника, особенно Моусю, чей первоначальный удар был прерван. В глазах двух поднявшихся с земли бойцов отразилось расчётливое и любопытное выражение.

– Кто же ты? – спросил Моусю – Ты из одной шести лучших академий? Капт, или, возможно, Ялдон?

Ван Дун покачал головой и сказал:

– Не угадал, я из маленькой академии, о которой ты, наверное, никогда и не слышал. Сейчас моя очередь, попытайся заблокировать это!

Ван Дун резко двинулся вперед, его работа ног казалась неуловимой и странной для Моусю, у которого началось головокружение, когда его глазные яблоки изо всех сил пытались уследить за движениями Ван Дуна.

Каждый шаг, предпринятый Ван Дуном, был странным и непонятным. Будучи вундеркиндом в боевых искусствах, Моусю видел множество различных типов движений ног в сражениях, но ни один из них не являлся таким же уродливым, как у этого парня. Называть это манёврами было оскорблением, скорее это просто бессвязная и дезорганизованная ходьба.

Раздраженный Моусю взмахнул мечом в припадке злобы, пытаясь положить конец отвратительному исполнению движений своего противника. Но промахнулся, и встретил

мощный удар в лицо.

Плейбой ловко отдернул голову в сторону, избегая атаки, но кулак Ван Дуна внезапно исчез и как заметил Моусю краем глаза, снова появился прямо перед его грудью, нанося сокрушительный удар.

Он успел инициировать свою броню «Металл» из чистого инстинкта в самый решающий момент и невредимый отшатнулся назад не в силах выразить своего удивления.

Моусю покраснел. Противник был без костюма, и он с самого начала решил не использовать свой, но в результате не смог удержаться. Кто бы мог подумать, что столь неотесанная с одной стороны техника шагов, окажется настолько эффективной из-за своей непредсказуемости.

- Хорошие шаги, где ты этому научился? - с любопытством спросил он.

Ван Дун покачал головой:

- Нигде, сам придумал.

Хотя он почувствовал себя еще более униженным от такого равнодушного ответа Ван Дуна, он проглотил этот плевок и признал поражение:

- Ты выиграл этот раунд, когда захочешь реванш, просто оставь мне сообщение.

Ван Дун махнул рукой, указывая Моусю, что он еще не хотел заканчивать битву.

- Мы ещё не закончили, ты активировал свой костюм «Металл», почему бы тебе им не воспользоваться? - Ван Дун только что получил небольшую дозу острых ощущений только раззадоривших его боевой дух.

- Ты хочешь сказать, что желаешь сразиться со мной, пока я в своём костюме «Металл»? - спросил Моусю с недоверием. Хотя он использовал броню «Металл» из инстинкта, защищаясь от атаки Ван Дуна, это не означало, что без «Металла» удар Ван Дуна закончил бы бой. В конце концов, Тактика Шести Солнц, которую он использовал обладала вполне серьёзной защитой.

После того, как Ван Дун подтвердил свой кажущийся суицидальным вызов, Моусю принял реванш, зная, что его противник прокололся.

С помощью костюма «Металл» сила Моусю значительно увеличится. Тем не менее, Ван Дуна, казалось, это не особо волновало, создалось впечатление его полной безразличности к надвигающейся угрозе.

Подобный вызов показался забавным и Эмме. Этот юноша выиграл первый раунд из чистой удачи благодаря своим причудливым движениям. Эмма мог бы сказать, что их силы равны, но только в равных условиях. С усилениями, которые получит Моусю от костюма, не было бы никаких сомнений в его полной победе.

- Неужели этот чувак не знает своих пределов или... - Эмма задумался.

Ван Дун на этот раз напал первым, метнувшись к Плейбою в своей странной и жуткой манере. В то же время он почувствовал облегчение, что сможет окончательно выпустить свои силы, не беспокоясь так легко победить противника, облачённого в «Металл».

Первоначальная атака Ван Дуна была прямым выпадом, но, когда он приблизился к своей цели, выпад вдруг превратился в параллельно падающий разрез.

Эмма наблюдал, чувствуя, что каждое бесконечно малое движение тела Ван Дуна противоречило физиологии человека, и вместо этого напоминало движения загов.

Эмма даже и не догадывался насколько он прав, поскольку Ван Дун действительно узнал свои движения от жуков.

Моусю точно предсказал направление движений и установил свой меч на пути Ван Дуна, активировав свой костюм «Металл». Казалось, что в этот раз Ван Дун не смог обмануть своего противника.

Но тот уклонился от острого клинка, который полупируэтом появился на его пути, и улыбнулся. Он получал именно ту практику, в которой нуждался, а именно оттачивание атак в реальной битве с человеком, чтобы помочь ему продолжать совершенствоваться.

Ван Дун собрался, уклонившись от атаки, и немедленно ответил своими паучьими шагами.

Раскусив трюк противника, Моусю набросился в беспощадной встречной атаке, намереваясь положить конец всё более надоедающему матчу.

Но хотя его сила и увеличилась экспоненциально благодаря костюму «Металл», он снова промахнулся. И прежде чем Моусю успел вернуть меч, он увидел, как на него летит Ван Дун.

Зная, что никакая обычная атака не сможет нанести ему вред, пока он в «Металле», подсознание Моусю расслабилось и замедлило его, когда ряд белых костяшек влетел в его тело, но к удивлению Моусю, они всё-таки нанесли ему урон.

Лицо Моусю внезапно стало серьезным от осознания того, что Ван Дун оказался более крепким орешком, чем представлялся изначально.

Понимая, что он оказался обманут неуловимой силой Ван Дуна, Плейбой произнёс с серьезным тоном.

– Я недооценил тебя. Почему ты не раскрываешь свою истинную силу?

Лицо Ван Дуна озарила улыбка.

– Ну, я сделаю это, только когда ты воспользуешься своим настоящим коронным ударом.

– Интересно, мне трудно поверить в то, что ты не из одной из шести лучших академий. Во всяком случае, уже нет смысла что-либо скрывать, сейчас всё закончится!

Эмма догадался, что Моусю собирался воспользоваться приёмом, который узнал от Храмовников.

Тело Моусю напряглось, а пальцы, державшие рукоять меча, побледнели. Внезапно из его дантяня вспыхнула испепеляющая сила ЯГ, его глаза засияли, как ярое пламя, а тело начало вдавливаясь в землю в результате закрученных волн невидимой энергии, давящих на него.

Искусство Храмовников – Атака Гайи.

Тело Моусю внезапно размылось и полностью исчезло, оставив видимым только путь меча,

рубившего вверх и вниз под углом. Он прорезал воздух, словно рыбу.

Ван Дуну уже не хватало ни времени, ни скорости, чтобы уклониться от внезапного всплеска энергии, несущейся на него в лоб. К тому же была ещё одна проблема, это земля, разрушающаяся под его ногами от выплесков энергии!

Это был коронный смертельный удар Моусю.

«Дзонг.» Удар нанесён, дрожь прекратилась, и битва завершилась.

Эмма был взволнован от лицезрения невероятной силы. Вот она – Атака Гайи, выполненная с безупречной и непреодолимой грацией. Настоящее искусство. Никто не может устоять перед ней.

Но у Эммы чуть не отвалилась челюсть от того, что он увидел после. Он потерял в неверии свои глаза и сузил их приглядываясь на поле битвы.

Меч Плейбоя опирался на правую руку Ван Дуна, которая была совершенно невредимой.

Моусю был шокирован даже больше, чем Эмма. Он знал, что попал, и виртуальное тело Ван Дуна должно было быть разрезано пополам от Атаки Гайи, как кусок сливочного масла под раскалённым ножом. Вместо этого его противник стоял так, будто ничего не случилось.

Этот удар насчитывал по меньшей мере сто тридцать сол силы, достаточных для разрушения любой человеческой плоти при контакте.

Растерявшись, Моусю подумал: «Может быть, правая рука этого парня сделана из костюма «Металл» Храмовников?»

<http://tl.rulate.ru/book/7118/151211>